

ЗОЯ ДАШЕВСКАЯ

Парадигмы предложения в доникейский период и их значение для современной предогласительной практики православной церкви

Предложением взрослых (речь идет именно о взрослых как «нормальных» катехуменах) в настоящее время в практике, принятой в Преображенском содружестве малых православных братств, обозначают период, предвещающий первый этап оглашения. Содержание предложения подробно изложено в диссертации проф.-свящ. Георгия Кочеткова [7, с. 65] и его же статье «Воспитательная миссия...» [5, с. 9–15]. Определяющим в предложении является сделанный предлагаемым выбор, который может быть выражен в ответе на вопрос, считает ли человек себя верующим в единого Бога и Христа Его, что позволяет прочитать над ним молитву первого оглашения. Формы проведения предложения сочетают (обычно последовательно): личные беседы, миссионерско-просветительские встречи различных типов, миссионерские открытые встречи, цикл регулярных встреч в группах. В настоящее время практика предложения еще не устоялась, но наиболее опытные катехизаторы считают достаточным предогласительный период в 2–3 месяца.

Предогласительные встречи в группах посвящены обсуждению основных тем миссионерских открытых встреч, т. е. вопросов веры, жизни, призвания человека. Из Священного писания на предложении читаются и обсуждаются книги Премудрости и одно из синоптических евангелий. К предлагаемым не предъявляется строгих этических требований, участие в личной и церковной молитве не регламентируется. В современной практике предогласительные встречи имеют следующие особенности: большее внимание уделяется индивидуально каждому, превалирует личное общение, обсуждаются мотивы обращения и духовный путь пришедших. Катехизаторы отмечают принципиальное значение обратной связи с предлагаемыми; характерной особенностью встреч является диалогичность. В настоящее время в Содружестве используется форма тематического цикла бесед с элементами

практики «Альфа-курса», который частично или полностью перерабатывается и адаптируется катехизаторами с учетом православного контекста.

Указания на условные границы предоголасительного периода мы находим в Священном писании. К содержанию предоголасительной керигмы следует отнести призыв к покаянию и вере, т. е. к целостному изменению пути своей жизни и к обретению экзистенциальной основы для новой жизни, личностно обращенное призвание «не праведников, но грешников». Начатки веры во Христа могут еще не соединиться в этот период у предоголашаемых с полным осознанием глубины собственного выбора. Можно сказать, что семя веры, посеянное в человеке, за этот период дает первые всходы, и, услышав благую и радостную весть о Пути, Истине и Жизни, Полноте, Любви и Свободе, Спасении, Красоте и Творчестве, человек должен как бы «дозреть» до ответственного личностного вопроса «Что мне делать?», подтверждая сделанный выбор веры осознанным желанием креститься и продолжить свое воцерковление [7, с. 72].

Термин «предоголашение» в отношении к церковной практике доникейского периода можно употребить лишь достаточно условно. Более корректно непредвзято проанализировать источники, свидетельствующие о древней практике воцерковления, с целью поиска соответствия современного опыта традиционной церковной огласительной практике*.

ЛИТУРГИКО-КАНОНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

«Апостольское предание» *сцмч. Ипполита Римского* датируется началом III века (215 г.) и считается важнейшим источником сведений о литургической жизни и о состоянии церковной дисциплины Римской церкви этого времени. «Апостольское предание» свидетельствует о том, что огласительная практика Римской церкви четко фиксировала переход к первому оглашению; нормативный период оглашения в Римской церкви составлял три года. Глава 15 («О неопитах, приходящих к вере») содержит сведения о людях, которые впервые приводятся к «слушанию слова», т. е. определяются в разряд «слушающих»: «Они должны быть приведены вначале в присутствии учителей, прежде чем войдет весь народ, и пусть спросят их о причине, вследствие которой они обращаются к вере». Такой вопрос означает, что мотивы обращения к вере должны быть достаточно ясны самому кандидату; от поручителей также требуется свидетельство. На первое оглашение не принимается «имеющий демона». Тщательно исследуется и профессиональное занятие кандидата: если он имеет профессию из

3. Дашевская
• *Парадигмы предоголашения в доникейский период и их значение для современной предоголасительной практики православной церкви*

* Следует также учитывать, что содержание термина «предоголашение» у свт. Кирилла Иерусалимского отличается от современного его употребления: там он используется применительно к беседе с оглашаемыми перед переходом ко второму оглашению.

¹ Hipp. Trad. Ap. 15

списка запрещенных, то должен оставить ее, либо будет отвержен. «Блудница или человек любострастный... занимающийся делами, о которых непристойно говорить», отвергаются; «чародей» не допускается даже к собеседованию¹. Существенно, что испытание происходит не в присутствии всего народа – возможно, чтобы не подвергать опасности жизнь верных, так как среди кандидатов могут оказаться люди с разными намерениями.

«Апостольские постановления» – компилятивный текст, появление которого датируют либо концом III в., либо не позже конца IV в. Некоторое время эта книга входила в корпус Священного писания (85-е апостольское правило).

VII книга «Апостольских постановлений» открывается учением о двух путях, содержание которого обращено преимущественно к верным. В отношении огласительной практики порядок, указанный в «Апостольских постановлениях», соответствует порядку «Апостольского предания» Ипполита Римского.

В книге VII, гл. 39 сказано о наставлении «имеющему огласиться словом благочестия», что соответствует, видимо, первому оглашению. Содержание катехизиса начинается с изложения наставления «в ведении о Нерожденном, в познании о Сыне едиnorodном, в убеждении о Святом Духе». Катехумен должен в этот период «изучить порядок творения, пути промысла», «почему создан мир и почему человек поставлен господином мира»; познать спасительные Божьи дела: «пусть узнает также, как промысляющий Бог не отвратился от рода человеческого, но в различные времена призывал его от заблуждения и суетности к познанию истины, приводя его от рабства и нечестия к свободе и благочестию, от неправедности к праведности, от смерти вечной к жизни вечной». Учение относится и к личности человека: «пусть изучит природу свою – какова она». Далее на катехумена возлагается рука, совершается молитва, после которой оглашаемому должно быть предложено «учение о вочеловечении Господа и о Его страдании, Воскресении Его из мертвых и Вознесении»². Содержание огласительного катехизиса, учитывая его длительность, а также и то, что молитва читалась не сразу, видимо, предполагает постепенность и последовательность научения. Можно предположить, что элементы предогласительного научения вошли в период первого оглашения, так как молитва с возложением руки содержит прошения, в целом соответствующие молитве первого оглашения над взрослым [8, с. 16].

² Const. Ap. VII. 39

Представляет интерес литургическая практика, изложенная в VIII книге «Апостольских постановлений». Перед тем как в собрании совершают молитву оглашаемые, из собрания удаляются «послушающие» и «неверные». После молитвы над оглашаемыми и их отпуском совершается молитва над одержимыми от духов,

просвещаемыми и кающимися. Тогда в разряд «неверных» и «послушающих» попадают люди, по статусу соответствующие предоглашаемым, которые уже допущены в собрание, но молитва над ними не совершается; также не молятся и они сами, т. е. голоса в церковном собрании не имеют и должны быть вовремя удалены¹. VIII книга «Апостольских постановлений», как и «Апостольское предание» Ипполита Римского, содержит правила о приеме на оглашение и сведения о запрещенных профессиях. Приходящие называются «впервые приходящими к тайне благочестия», устанавливается общий срок оглашения – три года, но, так же как и в «Апостольском предании», отмечается, что «ценится не время, а поведение», т. е. огласительный период может быть сокращен в зависимости от результатов.

¹ Const. Ap. VIII. 5-6

Приходящие к «тайне благочестия» уже, видимо, должны были принять решение и избрать некоторый путь, поэтому они могут вместить пусть начальные, но «тайны». Представляется, что в практике древней церкви граница между личным миссионерско-апологетическим свидетельством и приведением к «тайне благочестия» была обозначена более четко, что может объясняться требованиями церковной дисциплины и возникающей для церкви опасностью в периоды гонений.

Рассмотренные литургико-канонические памятники дают представление о существовавшей в древней церкви практике, которую можно условно соотносить с современным предогласительным опытом. Существенным представляется следующее.

Памятники не фиксируют стадию миссии и свидетельства, но определенным образом отражают более строгую доникейскую (римскую) практику собеседования (испытания) при приеме на первое оглашение в статус «слушающих». Подвергалась испытанию даже не вера, а жизнь приходящих, их «дела и занятия», так как по делам, т. е. по плодам «познается дерево». Желающий войти в христианское общество должен был вести определенный образ жизни уже к началу первого оглашения, в противном случае кандидат на оглашение не принимался. Представляется, что в настоящее время вряд ли возможно ввести такие строгие требования, так как трудно ожидать от нашего современника, только определившего для себя направление пути, подобной решимости. Следует отметить и значение, которое придавалось ответственности за приводимых, возложенной на поручителей.

АПОЛОГЕТЫ

Среди апологетических сочинений в данной работе будут привлечены «Октавий» Марка Минуция Феликса, «Послание к Диогнету» и некоторые подходы, изложенные в творениях Иустина

Работы
студентов
по кафедре
МКГ

• На пути
к воцерков-
лению

Философа. Эти христианские тексты характеризуются прежде всего диалогичностью, что является неотъемлемым качеством христианского миссионерско-апологетического свидетельства и потому соответствуют предоголасительной проповеди.

Диалог «Октавий» можно считать образцом такого подхода. Вначале участник диалога, язычник Цецилий, высказывает свое мнение относительно христианства и христиан, не стесняясь в выражениях. Христиане выглядят жалкими и нечестивыми; «немыми в обществе», но связанными между собой тайными узами; развратниками, скрывающими предмет своего почитания; предвещающими миру скорый конец, распространяющими нелепые басни; сам христианский Бог «слаб и несправедлив». «Несчастные, вы и здесь не живете, и там не воскреснете», – говорит он. Октавий отвечает блестящей проповедью, основное содержание которой – возвешение Бога истинного и обличение почитания языческих богов; суть христианского свидетельства – даже не в слове, а в образе жизни христиан. «... Число наше со дня на день возрастает... прекрасный образ жизни заставляет каждого быть ему верным навсегда и привлекает посторонних»¹; «... мы представляем мудрость не во внешнем виде, а в душе нашей, мы не говорим возвышенно, но живем так»². Октавий сообщает о жизни христиан и об их взаимоотношениях любви друг со другом и с Богом: «нам кажется, что нас много, но для Бога нас слишком немного... для Бога весь этот мир есть один дом»³. Такое свидетельство может быть созвучно современному человеку, который ощущает себя одиноким, по выражению М. Хайдеггера, «заброшенным» в этот мир. Октавий свидетельствует об онтологической, даже экзистенциальной свободе каждого человека: «что бы ни делала судьба, у человека душа свободна... в нем судится его действие, а не внешнее положение». У христианина один Господин – Бог, Которому он принадлежит, поэтому, даже осужденный на смерть, он – торжествующий победитель⁴.

Миссионерско-апологетическое свидетельство Октавия достигло цели – Цецилий обратился и «радовался, что уверовал»⁵. Характерно, что обретение веры, которое является целью современного предоголашения, сопровождается подлинной радостью, переживанием духовного подъема, что свидетельствует о действительности призывающей благодати. Цецилий говорит, что благодаря Октавию одержал победу над заблуждением, исповедует Провидение, покоряется Богу и признает чистоту религиозного общества, в которое теперь желает вступить и сам⁶.

Таким образом, миссионерско-апологетическая проповедь содержит не только призыв к освобождению от заблуждений, обретению веры в Бога истинного, но и свидетельство о церкви «изнутри», которое делает ее привлекательной, о силе Христовой веры,

¹ Min. Fel. Octavius. 31

² Octavius. 38

³ Octavius. 33

⁴ Octavius. 37

⁵ Octavius. 41

⁶ Octavius. 40

освобождающей от страха смерти, о свободе личности («души») и, тем самым, об ответственности человека за свой путь.

«Послание к Диогнету» является ответом на вопрошание «ищущего» человека, который «загорелся стремлением узнать о богопочитании христиан» и расспрашивает «весьма усердно», проявляя личную заинтересованность к вере и жизни христиан. Миссионерско-апологетическое свидетельство послания имеет четкую структуру. Проповедь содержит обличение ложных богов, слово о Боге-Творце, о домостроительстве спасения, о Сыне Божьем, о христианской жизни, пути веры. В тексте присутствует тема счастья, понятого как преизливающаяся любовь и жертва. Послание завершается утверждением о единстве познания и жизни: «нет ни жизни без познания, ни твердого познания без истинной жизни»; «кто со страхом принял познание и взыскует жизни, тот произрастает в надежде, ожидая плода»¹.

Текст послания свидетельствует, что христианину не стыдно говорить о жизни церкви как о наилучшем из путей жизни человека. Проявляя ответственность за себя (при этом не «каждый за себя»), за свой путь, за жизнь общества, христиане имеют внутреннюю силу, чтобы противостоять греху и злу мира сего; они – победители, даже будучи умерщвляемы. Их связывают узы любви, что не может не привлекать людей; братская любовь христиан противостоит отчуждению и разобщению, царящему в мире.

Таким образом, в парадигме «Послания к Диогнету» вера и жизнь неразделимы. Посеянное слово должно постепенно вызревать в человеке; а сам он уподобляется дереву, которое должно в положенные сроки дать добрый плод. Такой подход напоминает общий контур приглашения, так как слово вызревает в человеке не сразу и окончательное решение об изменении пути не принимается быстро, хотя вопрошающий явно желает обрести новое твердое основание своей жизни. Автор не призывает собеседника к покаянию, но говорит «возлюби Того, Кто прежде возлюбил тебя». Проповедь Божьей любви, спасения, оправдания и искупления несомненно можно отнести к характерным чертам предогласительной керигмы; автор при этом не умалчивает о пути христианина в этом мире как о крестоношении, которое и есть «подлинный путь на Небо»².

Св. Иустин Философ дает весьма краткое указание на процесс научения, возможно, в своей школе в Риме: «те, кто убеждены и верят в истинность нашего учения и выразят свое согласие жить в соответствии с ним, принимают крещение»³.

В диалоге с Трифоном («Разговор св. Иустина с Трифоном чуделем») св. Иустин рассказывает о собственном обращении, к которому его подвиг древний старец. Используя метод сократического диалога (майевтики), этот почтенный человек возжег в Иустине

3. Дашевская
• Парадигмы
предоглаше-
ния в доникей-
ский период
и их значение
для современ-
ной предогла-
сительной
практики
православной
церкви

¹ Diogn. 12

² Diogn. 10

³ Iust. Martyr.
I Apol. 61

¹ Iust. Martyr. Dial. 8

² Dial. 8

огонь Христовой веры. Именно ее Иустин называл «философией, которая одна тверда и полезна»¹. Своим спутникам Иустин сообщает: «если сколько-нибудь заботишься о самом себе и желаешь своего спасения и уповаешь на Бога, ты теперь удобно можешь, если не чуждаешься труда, познать Христа Божия и, сделавшись совершенным учеником, достигнуть блаженства»². В нескольких фразах св. Иустин излагает последовательное научение, которое включает отрезок пути, соответствующий предлогу. Изменение жизни апологет преподносит как «заботу о себе», а конечную цель обозначает как блаженство, счастье, что созвучно умонастроениям и современного нам человека.

Завершая краткий обзор примеров миссионерско-апологетического свидетельства, можно сделать следующие выводы. Наиболее характерной чертой условно обозначаемого периода предлогу можно назвать диалогичность. Свидетельство чаще выражено как личная миссия и обращено к внутренней жизни человека, обретению им твердых оснований; оно является целостным призывом к познанию живого Бога и посланного Им Сына, живого Слова, к очищению сердца и изменению всей жизни. Свидетельство может быть ответом на вопрошание со стороны «ищущего», но может и не быть таковым. Полноценное свидетельство открывает нечто и о внутренней жизни церкви.

Очевидно, что предгласительная проповедь в доникейский период связана с отказом от служения идолам и обращением к истинному Богу, но ее необходимо адаптировать, учитывая особенности жизни современного человека. «Ложные боги», идолы сейчас из «внешних» стали «внутренними»: это успех, достаток, престиж (не только свой, но и детей), семья, работа. Современный человек, как Рахиль, порой стремится сохранить прежние идолы и после обращения, не имея сил отказаться от них сразу и положить к ногам Христа.

ЦЕРКОВНЫЕ УЧИТЕЛЯ

В качестве примера предгласительной керигмы уместно обратиться к опыту Александрийской огласительной школы и ее великих учителей – Климента и Оригена.

Александрия представляла собой многонациональный поликультурный центр, известный как техническими достижениями, так и развитостью философской и религиозной мысли. Это ставило задачу выразить христианское учение на соответствующем языке, вписав его в круг позднеантичных религиозных и общекультурных представлений и не утратив при этом его новизны.

Произведения *Климента Александрийского* адресованы как неверующим, так и тем, кто нуждается в углублении своей веры

и в соответствующем наставлении. В них прослеживается попытка последовательного научения основам христианской веры и жизни от начал христианской веры до изъяснения Божьих тайн.

«Увещевание к язычникам» представляет собой текст, составленный по законам античной риторики. Он обращен к неверующим и предполагает привести слушающих к разумной вере в истинного Бога, что соответствует задачам предложения. Состояние, в котором пребывает язычник, – «незнание» – подобно камню¹, но слово Божие отверзает очи слепым, побеждает смерть, призывает к примирению с Отцом². Климент обличает поклонение ложным богам, но прежде показывает достоинство и призвание человека во Христе³. Идолы человека запрятаны глубоко у него в запятнанной душе, как дóма в мешке, и подобны неверным гириям⁴, ибо только Бог – подлинное мерило всего. Божественные Писания поднимают «удушаемого пороком человека, направляя его от губельного заблуждения к верному спасению»⁵. Не следует унывать, так как «дорогое спасение можно выкупить» за любовь и живую веру – этой платы «Богу достаточно». Так человек становится учеником Господа, а Господь – Его верным Учителем⁶.

Климент призывает читателя «к спасению, к возрождению»⁷; задается вопросом, почему люди стремятся к самоуничтожению, саморазрушению, когда Бог дает подлинную жизнь⁸, и очень эмоционально и настойчиво увещевает «не превращаться в рабов и не уподобляться свиньям»⁹. Человеку уготовано наследие, сокровище спасения, которое Бог дает даром: «истина не разменивается, ею не торгуют»¹⁰. Вера, присущая человеку, – «врожденная»¹¹, она выступает как надежный свидетель, который «выбирает лучшее»¹². Александрийский учитель делится размышлением по поводу общей бездуховности: «Мне кажется, жизнь стала полной безумия – с такой готовностью она посвящается материи»¹³, но есть Путь на небеса – это Сам Господь¹⁴, поэтому человек несет ответственность за услышанное слово и «уже не имеет извинения за неправый путь по сравнению с тем, кто еще пребывает в неведении»¹⁵.

Климент призывает протрезветь, как бы пробудиться от тяжелого сна, который ведет к гибели¹⁶. Необразованность, бедность, неизвестность, нищета не являются препятствиями на пути познания¹⁷. Цель и желание учителя – спасение слушающих через Логос, Который «соорудил в людях храм, чтобы водворить в них Бога»¹⁸, и через Него же человек становится «другом Богу», как лучшее из Его сокровищ, и у них с Богом, как у друзей, все становится общим¹⁹.

Вера человека, с которой все начинается, есть акт свободного выбора²⁰. Именно выбор, сделанный свободно, является твердым

¹ Clem. Alex.

Protrept. 4. 1

² Protrept. 6. 1

³ Protrept. 69. 3

⁴ Protrept. 69. 3

⁵ Protrept. 77. 1

⁶ Protrept. 86. 1-2

⁷ Protrept. 86. 2

⁸ Protrept. 95. 1

⁹ Protrept. 92. 4

¹⁰ Protrept. 94. 2

¹¹ Protrept. 95. 3

¹² Protrept. 95. 3

¹³ Protrept. 99. 1

¹⁴ Protrept. 100. 1

¹⁵ Protrept. 100. 1

¹⁶ Protrept. 103. 2

¹⁷ Protrept. 105. 2

¹⁸ Protrept. 117. 4

¹⁹ Protrept. 122. 4

²⁰ Clem. Alex. Strom. II. 3. 9. (1)

- ¹ Clem. Alex. Strom. II. 9. 3 основанием, импульсом, толкающим к знанию¹. Божественный Логос открыто призывает всех к Себе, не насилуя человеческую свободу², хотя для человека принять верное решение – дело нелегкое³. Страх Божий ведет к покаянию и надежде, а последняя, «как бы за руку», ведет к любви⁴. Любовь же есть общность жизни, т. е. дружба; внутренний, духовный человек проявится в братском расположении и дружелюбии к причастникам того же духа; он обретает силы противостоять злу⁵.

Александрийский учитель не жалел времени для многократного повторения одних и тех же истин. Священное писание Климент использует постоянно, оно «встроено» в текст как фон всех рассуждений. Он цитирует – по памяти! – книги Премудрости, Новый завет (евангелия и послания), больших и малых пророков, книги Закона, приучая слушателей к духу и смыслу Писания. Не имея возможности дать книгу каждому ученику, катехизатор не только преподает и изъясняет слово Божие, но выступает как живой носитель Писания и традиции. Следует отметить, что такое отношение к Священному писанию можно часто встретить у церковных авторов рассматриваемого исторического периода.

Таким образом, периоду предложения, границы которого у Климента не определены четко, соответствует время, которое он характеризует как «начало спасительных перемен и обновлений», что знаменует «переход от язычества к вере». Следующий этап – переход от веры к гносису, что должно привести к Любви и соединить любящего с Любимым, познающего с Познаваемым. Тот, кто «достиг этого состояния в земной жизни», имеет ангельское достоинство. А кто достиг «предельно возможного для живущих во плоти совершенства (надо полагать, приняли святое крещение. – З.Д.), переходя к лучшему, устремляются через святую седмицу в Отчий двор, поистине Господне жилище, и становятся там светом пребывающим и вечным, полностью во всем неизменным»⁶.

⁶ Strom. VII. 10. 47. 4-5

У Климента отсутствуют указания на литургическую часть периода оглашения, на необходимое собеседование, участие катехуменов (и прекатехуменов) в богослужении; он не упоминает о требованиях, аналогичных тем, что предъявлялись при приеме на первое оглашение в Римской церкви. Содержание проповедительной керигмы не включает библейского призыва к покаянию и изменению пути жизни как цепи волевых действий, поступков. Перемена в человеке у Климента относится прежде всего к его разуму, что характерно для эллинистического мировоззрения: «Все, совершаемое знающим человеком, является правым делом; все, что делается без должного знания, выходит дурным и жалким»⁷. Литература «двух путей», которая относится к

⁷ Strom. VII. 10. 59. 5

иудейской и христианской, условно «библейской» традиции научения, присутствует только как фон, состоящий из цитат книг Премудрости.

Концепция и методы воцерковления, характерные для *Оригена*, также представляют значительный интерес.

В трактате «*Против Цельса*» Ориген описывает весь процесс катехизации: «В тех людях, которые желают к нам придти, мы в самом начале стараемся пробудить презрение к идолам и всевозможным изображениям; мы внушаем им более не оказывать тварям то почитание, которое приличествует Богу, мы направляем их мысли к высшей цели и приводим их к творцу вселенной; затем мы указываем, что обетованный (Мессия) явился, – и все это на основании пророчеств, которые Его возвещают и говорят о Нем, а также на основании евангелий и изречений апостольских, передаваемых тщательно теми мужами, которые способны к более глубокому их пониманию»¹.

Ориген раскрывает содержание предоголасительного этапа: «Христиане прежде всего стараются, насколько возможно, проникнуть в самую душу желающих вступить в ряды их учеников: они сначала наедине подвергают их предварительному испытанию и только после того, как слушатели – еще до своего вступления в общину – обнаружат свою искреннюю готовность к жизни честной, их, наконец, принимают сюда, подвергая при этом еще особому испытанию»². Он выделяет особую группу начинающих и только что допущенных, не успевших еще принять символа очищения; из них «на второй же (высшей) ступени поставляются те, которые по мере своих сил уже доказали свое твердое намерение желать только того, что сообразно с требованиями христианской жизни. При них поставлены еще особые лица, на обязанности которых лежит следить за жизнью и нравами входящих в общину. Эти лица препятствуют вступить в общину таким людям, которые запятнали себя дурными деяниями и продолжают проводить порочную жизнь, но с радостью приемлют людей иного направления, которых и подготавливают постепенно, чтобы привести к еще большему совершенству. В отношении к упорным грешникам, а особенно в отношении к предающимся распутству вообще существует у христиан такой обычай, чтобы лишать таких людей доступа в общину»³.

Судя по описанию, ответственность за приходящих лежит на членах общины, поручителях, которые до того, как приведут своих подопечных, «стараясь проникнуть в самую душу желающих вступить в ряды учеников» – это, видимо, соответствует этапу личной миссии. Поручители должны испытать их и уже после того им предстоит испытание при приеме в группу «начинающих и только что допущенных». Этот период (длительность его не обоз-

З. Дашевская
• *Парадигмы предоголашения в доникейский период и их значение для современной предоголасительной практики православной церкви*

¹ Orig. Contra Cels. III. 15

² Contra Cels. III. 54

³ Contra Cels. III. 51

начена) соответствует нашему периоду первого оглашения, поскольку туда принимались люди, которые выразили определенно свое желание «войти в общину», т. е. креститься, и имеют свидетельство от поручителей.

Одним из существенных моментов предогласительной керигмы является свидетельство о христианской жизни как о блаженстве, счастье, дружестве с Богом¹. «Мы убеждаем людей исправиться, и вообще всех несчастных мы убеждаем, чтобы они созидали себе счастье или стремились к блаженству»². «Мы призываем всех людей (в том числе нечестивых, грешных) к исцелению, к покаянию и исправлению души»³. «Наше учение всем приходящим обещает исцеление, оно делает всех достойными Бога»⁴. Тема исцеления, понятого пусть в самом прикладном смысле, оказалась в настоящее время весьма актуальной.

Ориген обращает внимание на общий культурный и образовательный уровень слушателей и заинтересован в его повышении: «Возвышенные и прекрасные истины нашего учения мы сможем возвещать в публичных речах, если будем иметь перед собой образованных слушателей»⁵. В ответ на обвинение, что христиане привлекают к себе всякий сброд, Ориген отвечает: «Пусть приходит к нам и образованный, и мудрый, и разумный, если только они желают; мы отнюдь не отвергаем и неученого, и неразумного, и необразованного, и ребенка». В христианское общество входят люди «со слабыми умственными способностями», но и их Ориген старается по возможности привести в лучшее состояние⁶. Христианское учение обращено ко всем социальным группам, в том числе к рабам и детям⁷.

Таким образом, в предогласительную керигму Оригена входит призыв к отказу от идолослужения, к почитанию единого истинного Бога-Творца, что предполагает обращение ко Христу, покаяние и изменение жизни, исправление души. Никакого «образовательного ценза» для начального этапа не существует. Испытание при приеме на первое оглашение свидетельствует о сделанном выборе, который должен проявиться в изменении жизни человека и получить подтверждение поручителей. Огласительному периоду предшествует повышение культурного и образовательного уровня слушателей, что есть само по себе еще «словесное молоко» – этот вид деятельности по своему характеру очень напоминает миссионерские экскурсии в музеи и на концерты, различные встречи культурно-просветительного характера.

В итоге краткого обзора парадигм предогласительной практики в доникейский период выделим несколько узловых моментов, которые имеют значение для современной практики при проведении предоглашения.

Содержание предогласительной керигмы включает в себя проповедь единого живого Бога Творца, действующего в жизни каждого человека, с Которым возможна не только встреча через веру, но даже дружба, что важно для современного человека, который не имеет подлинного общения и знает лишь контакты. В ней звучит призыв к человеку отнестись к своей жизни всерьез, увидеть ее как путь и увидеть Христа как Путь – возрождения, спасения и творчества. Апологеты и церковные учителя говорят о Христе как о Логосе; современный «ищущий» человек скорее воспримет слово о Христе как о Смысле и Надежде, в контексте Давидова завета.

Начало пути определяет встреча с живым Богом и Учителем – Христом. Эта встреча не состоится, если сердце человека принадлежит иным богам и иным учителям. Предоглашение должно человека вдохновить и поддержать, открыть ему возможность обрести не только подлинную веру, но и новую жизнь, новое общение – всему этому мы нашли множество примеров в рассмотренной литературе. Поэтому таким существенным представляется внутреннее свидетельство о церкви, которое выражено в том числе и в дружестве. В настоящее время в задачу предоглашения входит общая «реставрация» человека, самой его способности «прийти в себя», поэтому так важно показать человеку высоту его призвания, о чем свидетельствует доникейская огласительная практика.

Срок, который указывают литургико-канонические памятники для периода первого оглашения, охватывает три года; видимо, предогласительный период входит в них. В доникейскую эпоху, когда культура греческого полиса была очень развита, люди были готовы уделить время поиску истины, о чем свидетельствуют такие продолжительные диалоги. Современная ситуация не позволяет так использовать время; предоглашение должно пройти значительно быстрее и интенсивнее. Время предоглашения – это время питания «молоком», к чему можно отнести различные формы культурно-просветительной деятельности; важно не упустить из виду цель – все это должно послужить возрождению человеческой личности, а не насыщению «полезной информацией», т. е. не должно стимулировать в человеке потребительство.

Требования к приходящим на первое оглашение свидетельствуют, что в предшествующий этому период человек уже сделал выбор – и не только веры. Рассматривается вся жизнь, т. е. его дела и поведение. В настоящее время вряд ли можно отнестись к приходящим на первое оглашение с такой мерой строгости, но связать у человека понятия веры и жизни (а лучше – веру и жизнь) за время предоглашения необходимо.

Священное писание должно войти в жизнь человека не просто как нужная книга, а как дух и смысл. Поэтому так ценна практи-

З. Дашевская
• *Парадигмы предоглашения в доникейский период и их значение для современной предогласительной практики православной церкви*

Работы студентов по кафедре МКГ
• *На пути к воцерковлению*

ка использования Писания в трудах Климента и Оригена – они цитируют его просто, «как дыхание».

Богослужение в период приглашения присутствует, как и чтение Писания, только как фон, но и оно не должно быть чем-то отдельным, «придатком» к жизни. Традиционный взгляд на богослужение как на миссионерское дело, которое само должно свидетельствовать своей красотой и благолепием [II, с. 255, 280], безнадежно устарел, от него необходимо отказаться как от осколка «константиновского» периода. В общественное богослужение приглашаемых стоит вводить прежде всего как в собрание, учитывая, что люди могут обращать внимание совсем не на то, что мы привыкли показывать. Современного человека интересует прежде всего человек, личность и межличностные отношения, а не внешние формы и даже действия.

Итак, сочетание горячего свидетельства, разумной требовательности и «александрийской» учительности сохраняют свое непреходящее значение для современной церковной приглашающей практики.

ИСТОЧНИКИ

- Апостольское предание сщмч. Ипполита Римского // Отцы и учителя церкви III в.: Антология: В 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 243–260. (Hipp. Trad. Ap.)
- Дидахи // Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 17–38.
- Иустин, философ и мученик. Апология I. Апология II // Ранние отцы церкви: Антология. Брюссель, 1988. С. 271–361. (Iust. Martyr. I Apol.)
- Иустин, философ и мученик. Разговор св. Иустина с Трифоном иудеем // Св. Иустин, философ и мученик. Творения. М., 1995. С. 132–358. (Iust. Martyr. Dial.)
- Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения приглашающие и таинственные. М., 1991. (Sug. Hieros. Catech.)
- Климент Александрийский. Педагог / Пер. Н.Н. Корсунского, свящ. Г. Чистякова. М., 1996.
- Климент Александрийский. Строматы. Кн. 1–7 / Пер. с древнегреч., предисл., коммент. Е.В. Афонасина. СПб., 2003. (Clem. Alex. Strom.)
- Климент Александрийский. Увещевание к язычникам / Пер. с древнегреч., предисл., коммент. А.Ю. Братухина. СПб., 1998. (Clem. Alex. Protrept.)
- Марк Минуций Феликс. Октавий // Ранние отцы церкви: Антология. Брюссель, 1988. С. 545–590. (Min. Fel. Octavius)
- Ориген. Против Цельса: Апология христианства / Пер. с греч. Л. Писарева. М., 1996. (Orig. Contra Cels.)
- Послание к Диогниту // Раннехристианские апологеты II–IV вв. М., 2000. С. 122–132. (Diogn.)
- Постановления святых апостолов чрез св. Климента, епископа Римского преданные / Пер. с древнегреч. свящ. И. Новгородова. СПб., 2002. (Const. Ap.)

Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апологетик. К Скапуле / Пер. и вступ. статья. А.Ю. Братухина. СПб., 2005.

Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О крещении. Избранные сочинения / Под ред. А.А. Столярова. М., 1994.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бош Д. Преобразования миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб., 1997. (Библейская кафедра).
2. Гаврилюк П.Л. История катехизации в древней церкви. М., 2001.
3. Гамбл Н. Альфа: Вопросы жизни. Б. м., 2004.
4. Зайденберг С.И. Духовные основания для деления катехизации на этапы в Четвероевангелии // Православная община. 2000. № 5 (59). С. 25–54.
5. Кочетков Г., священник. Воспитательная миссия: Заметка в связи с подготовкой Миссионерской концепции РПЦ // Свет Христов просвещает всех: Альманах СФИ. Вып. 1. М., 2007. С. 9–15.
6. Кочетков Г., священник. Проблемы проповеди Евангелия и контекст современной церковной жизни в России. М., 2006.
7. Кочетков Г., священник. Таинственное введение в православную катехетику: Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним: Диссертация на степень *maitrise de theologie*. М., 1998.
8. Православное богослужение: Русифицированные тексты чинов крещения, миропомазания и подготовка к ним. Вып. 2. 2-е изд, испр. М., 2004.
9. Сидоров А.И. Жизненный путь Оригена // Патристика: Новые переводы, статьи. Нижний Новгород, 2001. С. 290–332.
10. Сониная С. Предложение: основные задачи и формы проведения // Свет Христов просвещает всех: Альманах СФИ. Вып. 1. М., 2007. С. 96–113.
11. Стамбулис И. Православное богословие миссии сегодня. М., 2002.